

После того, как Хе Кай покинул частную комнату, все, как шишка, въезжали в город и начали осматриваться в этой легендарной высшей частной комнате.

"Эта личная комната на удивление большая, я впервые в жизни ем в такой большой личной комнате!"

Первое, что вам нужно сделать, это получить свою персональную копию буклета, а затем вы сможете получить свою собственную копию буклета.

И Су Майлинг в это время тоже тщеславен.

Что касается Чжан Циньэра и Су Хонгфея, то они заикались Сунь Кай во время фотографирования со своими телефонами, и в их глазах, возможность прийти поесть в эту личную комнату также была чем-то, чем стоило бы похвастаться.

"Я не ожидал, что эта частная комната будет такой роскошной, шурин Сун действительно потрясающий..."

Чжан Цинь нежно вздохнула, когда фотографировалась со своим телефоном.

В отличие от лица Бай Сюэ Су Мэй Лин, вызывающего волнение и гордость, выражения на лицах родителей Су Му Бай становились все более уродливыми.

В конце концов, они также были зятем, и разница была слишком очевидна, что у таких людей, как Сун Кай, было такое замечательное лицо, и они знали кого-то вроде Хе Кая в молодом возрасте, в то время как их собственный зять, Чен Мо, был просто бедным учеником.

Вначале Су Чэнкай смог смириться с этим, но теперь, при таком сравнении, Су Чэнкай еще больше пожалел о том, что не должен был обидеть Су Му Бая ради своей компании.

Однако выражение Су Му Бай было вполне естественным, ей было совсем наплевать на эти вещи.

Через несколько минут толпа наконец-то закончила заказывать посуду.

Su Meiling посмотрел на Сун Кай с самодовольным выражением лица, а затем с улыбкой спросил: "Маленький Сун, когда ты встретил этого генерального менеджера Он ах! ?"

"....."

Сунь Кай не мог не ошеломить, когда услышал слова Су Мэй Линга, а затем сказал со

смущенным выражением: "Тетя Су, на самом деле мои отношения с господином Он просто обычный..."

"Маленькое Солнышко, все это теперь в нашей семье, о чем нужно быть скромным, мы все видели то отношение, с которым мистер Он только что говорил с тобой". Если бы вы двое были в хороших отношениях, он был бы таким вежливым? Может он просто купить нам такую большую комнату?"

Су Мэй Лин в ответ улыбнулся, а затем продолжил: "Говорю вам, этот Хе Цай не обычный человек. Даже мэр города Наньян был вежлив, когда встретил Хе Кая, это очень большой человек!"

Су Мэй Лин намеренно заявила о том, что в этот момент Хе Кай является ее личностью, на самом деле, она, как и все остальные, еще раз продемонстрировала, насколько велик ее зять.

Как было бы здорово, если бы Он Кай отдал лицо Сун Кай, даже если он такой крутой!

"На самом деле удивительно, что Сунь Кай смог познакомиться с таким большим человеком, как Босс Хе Кай Хе, в таком юном возрасте, что я привожу в Наньян Сити уже много лет, Не говоря уже о том, чтобы узнать друг друга, у меня даже не было возможности поговорить с Боссом Хе!" Су Чэнкай беспомощно справился.

"Да, посмотрите, как здорово Солнце, я не хочу, чтобы некоторые люди, которые не знают, как развлечь себя, думали о еде, питье и веселье каждый день, что они могут иметь в будущем. Процветание?"

Мать Су Му Бай, Ян Фан, также кричала, и даже намеренно повернула голову, чтобы посмотреть на Чэнь Мо, как она говорила, смысл не мог быть более очевидным.

Когда Чэнь Мо услышал слова Ян Фан, он не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть на Ян Фан, его сердце было разочаровано, где он мог подумать, что его свекровь будет такой сильной женщиной.

Однако Чэнь Мо подумал об этом, он собирался жениться на Су Му Бае, а не на Ян Фан, и Ян Фан только хотел, чтобы его дочь вышла замуж за хорошего человека, поэтому в этом не было ничего непонятного.

Что касается Су Му Бая, то он, естественно, тоже мог слышать эти слова, но так как Ян Фан была его матерью, Су Му Бай не осмеливался ничего говорить, и мог только смотреть вниз на свои палочки для еды, чувствуя себя крайне подавленным в своем сердце.

Су Му Бай горевала в этот момент, не из-за разрыва между Чэнь Мо и Сунь Кай, она горевала, потому что все так смотрели свысока на Чэнь Мо, что теперь она начала жалеть, что не должна

была приводить Чэнь Мо в город Су Цзя, те слова, которые сказали эти люди, были немного слишком много для Чэнь Мо.

"Все в порядке, я не приму их слова близко к сердцу, кто-то угощает нас ужином, мы должны поесть, мы не должны тратить деньги в любом случае!"

Чэнь Мо проглядел мысли Су Му Бая с первого взгляда и протянул руку, чтобы мягко похлопать Су Му Бая по плечу, мягко утешая его.

"Я просто думаю, что то, что они сказали, было слишком много!"

Су Мубай прошептал.

"Не волнуйся, я постараюсь изо всех сил, рано или поздно я заставлю всех смотреть на меня, и я клянусь ждать, пока эти люди снова меня увидят. Придет время, когда они никогда не осмелятся произнести эти слова сегодня!"

Чен Мо сказал очень серьезным тоном.

"Ты тоже не должен давить на себя, неважно, что о тебе подумают другие!"

Когда Су Му Бай услышал слова Чэнь Мо, он, казалось, был в лучшем настроении и улыбнулся в ответ.

"Конечно, неважно, что другие люди думают обо мне, но то, что другие люди думают о моей невесте, важно!"

Чен Мо сказал необычайно серьезно.

Когда Су Му Бай услышала слова Чэнь Мо, ее глаза вспыхнули странным образом, она вдруг почувствовала, как будто Чэнь Мо сидит рядом с ней в это время, как другой человек, отнюдь не как Чэнь Мо, которого она знала раньше.

"Извините, неприятности с выходом!"

Как раз в это время официант внезапно вошел в коробку с едой.

Чен Мо Су Мубай и двое из них перестали разговаривать, когда увидели, как подают еду.

Изысканное блюдо было поставлено на стол официантом, и толпа смотрела на посуду на столе с необычно шокирующим выражением лица, потому что здесь было много вещей, которых они

никогда раньше не видели.

Две девушки, Бай Сюэ Чжан Цинъэр, начали фотографировать посуду на столе со своих телефонов, в то время как Чэнь Мо Су Мубай и двое других были спокойны.

"....."

Но когда Сунь Кай увидел посуду на столе, его глаза вспыхнули странным взглядом, потому что он понял, что блюда, которые подавал официант, были не те, которые он заказывал.

Тот факт, что вы не можете найти ни одного из них, потому что вы не можете найти ни одного из них в Интернете, и вы не можете найти ни одного из них вообще.

"Официант!"

Сунь Кай колебался, даже когда дергал за голос и кричал.

"Сэр, чем могу помочь?"

Официант быстро вошёл в середину стенда и мягко спросил у Сунь Кая.

"Официант, ни одно из этих блюд не похоже на то, что я заказывал, вы, ребята, подали не ту еду?"

Сунь Кай нерешительно посмотрел на официанта и спросил.

"Сэр, мы подали не те блюда, которые вы заказывали, мы подадим позже, эти блюда - комплимент от нашего генерального директора!" Официант сказал медленно.

"Бесплатно?"

Сунь Кай был снова ошеломлен.

Он сам совсем не знал Он Кая, и было уже невероятно, что Он Кай смог заставить их прийти в эту частную комнату, Сун Кай уже был очень невероятен.

Но потом Он Кай даже взял на себя инициативу принести еду, что еще больше смутило Сунь Кая.

"Зачем ты послал нам еду?"

Сунь Кай колебался и спросил низким голосом.

"Это... Я не совсем ясно выразился, я слышал, как господин Чен сказал на задней кухне, что, похоже, к нему приезжает господин Чен, поэтому он хочет представить несколько блюд..."
Официант проглотил и сказал.

И толпа была ошеломлена, услышав три слова Чэнь Гунци, у каждого было очень запутанное выражение лица.

Чен Мо, с другой стороны, был опустошен, так долго скрывая это, что не ожидал, что теперь это откроет маленький официант!

<http://tl.rulate.ru/book/41148/951458>